

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

---

1 ФЕВРАЛЯ. || № 3 || 1889 ГОДА.

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ 1).

У.

Опредѣленія Халкидонскаго собора и неоднократные строгіе указы государственной власти противъ монофизитовъ не прекратили начавшагося движенія. Вскорѣ же одинъ александрійскій монахъ Θεодосій явился въ Палестину, сталъ здѣсь распространять, что въ Халкидонѣ постановлено учить о двухъ Сынахъ, двухъ Христахъ и двухъ лицахъ, и увлекъ многихъ на свою сторону. Съ многочисленной толпой мона-

---

1) Продолженіе. См. № 2 Вор. Епарх. Вѣд.

ховъ онъ напалъ на Іерусалимъ, захватилъ въ свои руки городъ и епископскую власть, умертвилъ между многими синеопольскаго епископа Северіана, другихъ изгналъ, поставляя на ихъ мѣсто своихъ сообщниковъ и т. п. Поддерживаемый императрицей Евдокіей, проживавшей въ Іерусалимѣ, Θεодосій неистовствовала здѣсь въ теченіи двухъ лѣтъ и только приближеніе царскаго войска заставило его бѣжать въ синайскіе монастыри, гдѣ онъ и укрылся.

Подобныя же волненія произошли и въ Александріи. Здѣсь на мѣсто Діоскура епископомъ поставленъ былъ православный Протерій. Но одинъ запрещенный пресвитеръ Тимоѳей, «сначала предлюбодѣй, а потомъ челоуѣкоубійца», присвоилъ себѣ епископскія права и сталъ отправлять все, связанное съ этимъ званіемъ. Изгнанный изъ Александріи начальникомъ города, онъ подговорилъ своихъ сообщниковъ напасть на Протерія, урывшагося было въ вращальнѣ своей церкви, и умертвить его въ самый день пасхи. Изступленные убійцы, «превосходя въ свирѣпости всѣхъ дикихъ звѣрей», долго влачили трупъ по улицамъ города, разсѣли его на части «и, не удерживаясь, на подобіе собакъ, кусали внутренности этого мужа», а потомъ остатки тѣла предали огню и прахъ развѣяли по вѣтру. Тимоѳей, снова захвативъ въ свои руки власть, анаематствовалъ Халкидонскій соборъ и ввелъ повсюду въ Египтѣ монофизитство.

Наконецъ, и въ Антиохіи, уже при преемникѣ Маркіана Львѣ, монофизиты также посредствомъ насилія захватили епископскую кафедру и сдѣлали патріархомъ одного монаха Петра Гнафевса, изгнавъ православнаго Мартирія.

Такъ было положено начало тѣмъ необычайнымъ волненіямъ, которыя потомъ имѣли мѣсто въ имперіи въ продолженіе не одного столѣтія. Монофизитство съ теченіемъ времени усиливалось и такъ быстро распространилось въ Сиріи,

Египтъ, Арменіи, что три патріархата: александрійскій, антійскій и іерусалимскій почти сплошь были наполнены его послѣдователями. Одновременно съ этимъ и несторіане, злонамѣренно понимая опредѣленіе Халкидонскаго собора относительно бл. Теодорита и Ивы едесскаго, старались воспользоваться имъ въ своихъ цѣляхъ. Они открыто распространяли что Халкидонскій соборъ, объявивъ Теодорита и Иву православными, тѣмъ самымъ будто бы одобрилъ и письмо послѣднего къ Марѣ персидскому, въ которомъ восхвалялся Феодоръ мопсуетскій. Епископъ Феодоръ мопсуетскій († 428 г.) по своему образу мыслей близко стоялъ къ несторіанству, а потому несторіане, скрывая имя настоящаго учителя, старались распространять свое ученіе при помощи сочиненій какъ Феодора, такъ и бл. Теодорита. Они всячески думали прославить память этихъ епископовъ, и въ царствованіе императора Юстина клиривъ кирской церкви Андроникъ и Георгій, поставивши изображение бл. Теодорита въ колесницу, при иѣніи псалмовъ, въ торжественной процессіи, ввели его въ городъ. Епископъ же Сергій, вмѣсто строгаго порицанія, принялъ участіе въ ихъ демонстраціи и даже установилъ праздникъ въ честь Теодорита, Феодора и самаго Несторія, котораго онъ называлъ мученикомъ. Такимъ образомъ несторіане явно злоупотребляли авторитетомъ четвертаго вселенскаго собора.

Все это, а также и то обстоятельство, что монофизитство, постепенно сглаживаясь, настолько измѣнилось, что догматическія черты, отдѣлявшія его отъ православія, были неясны даже для топикихъ богослововъ, заставляло императоровъ изыскивать другія средства для борьбы съ нимъ, чѣмъ какія употреблялись доселѣ. Можно было преслѣдовать другихъ еретиковъ, даже несторіанъ, составлявшихъ меньшинство въ имперіи, но по отношенію къ монофизитамъ одними строгими указами, насильственными мѣрами, благопріятныхъ

результатовъ достигнуть было нельзя. Поэтому императоры (отъ Анастасія и до Филиппика-Вардана 491.—713 г.) старались привести монофизитовъ и православныхъ къ религиозному единству путемъ взаимныхъ уступокъ. Императоры въ этомъ случаѣ инициативу дѣла брали на себя и думали достигнуть умиротворенія при помощи такъ называемыхъ *въроисповѣдныхъ* указовъ, въ которыхъ опредѣленно излагалось во что и какъ нужно было вѣровать. Но такъ какъ эти исповѣданія составлялись въ угоду обѣимъ сторонамъ, то конечно они не могли удовлетворить ни строгихъ православныхъ, ни крайнихъ послѣдователей монофизитства и потому они только усиливали разнь между ними. Благодаря именно такому стремленію византійскихъ императоровъ въ скоромъ времени послѣ Халкидонскаго собора образовались двѣ противоположныя стороны: строго православная, или *акимиты*, главнымъ образомъ составившейся изъ иноковъ константинопольской обители *неусыпающихъ* (*ἀκοιμήτων*), и строго монофизитская—*акефалы* ¹⁾, не признавшіе вѣроисповѣдный указъ (эвотиконъ) императора Зенона (482 г.). Обѣ стороны, выставивъ въ качествѣ своего знамени: православные слово *Θεότοκος* (Богородица), а монофизиты выраженіе *распныйся за ны*, прибавленное къ трисвятой пѣсни *Святый Боже* ²⁾ и обозначавшее, что Христось страдалъ своей божественной природой, которая въ немъ одна только и есть, никакъ не могли вступить на путь примиренія.

При такихъ-то обстоятельствахъ вступилъ на престолъ императоръ Юстиніанъ. Наученный вѣдѣнимъ аввой Теофаномъ

¹⁾ Акефалы—безголовые; названа такъ потому, что, отвергнувъ монофизитскаго патріарха Александрія Петра Монга, принявшаго эвотиконъ, остались на нѣкоторое время совсѣмъ безъ главы.

²⁾ «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый безсмертный, распныйся за ны, помилуй насъ».

богословской діалектикѣ, чѣмъ въ значительной степени объясняется его необыкновенный интересъ къ богословскимъ вопросамъ, Юстиніанъ къ тому же болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ усвоилъ себѣ идеалъ царя, по которому послѣдній, какъ помазанникъ Божій, избираемый и вдохновляемый Самимъ Богомъ, имѣлъ право простирать свою власть и на область дѣлъ религіозныхъ (т. н. *цезаропатизмъ*). Это, и равнымъ образомъ желаніе прекратить, наконецъ, религіозное раздѣленіе, которое нерѣдко приводило къ бурнымъ и кровавымъ вспышкамъ, заставило Юстиніана принять на себя неблагодарную роль примирителя, въ каковой роли уже выступало, и такъ безуспѣшно, пять императоровъ. Въ 534 г. Юстиніанъ приступилъ къ выполненію своего желанія. Пригласивъ къ себѣ во дворецъ православныхъ и монофизитовъ, онъ, по словамъ очевидца, увѣщевалъ послѣднихъ «съ Давидовой кротостію, Моусеевымъ терпѣніемъ и апостольской снисходительностію», хотя единственнымъ результатомъ собранія было лишь мирное отношеніе, какое установилось послѣ этого между приглашенными епископами. Но для императора и это было немаловажнымъ успѣхомъ. Онъ надѣялся на почвѣ личнаго сближенія впоследствии достигнуть объединенія и религіознаго, а потому на свободный патріаршій престолъ столицы послѣднимъ возвести трапезундскаго епископа Анеима, который вполне раздѣлялъ примирительный образъ мыслей Юстиніана. Историкъ Евагрій (есть и другія свидѣтельства) говоритъ, что Анеимъ, ровно какъ и поддерживавшая его императрица Феодора, будто бы держался монофизитства. Но въ данномъ случаѣ справедливое сужденіе, опирающееся и на авторитетъ Церкви вселенской, причетшей супругу Юстиніана къ лику святыхъ, будетъ то, которое утверждаетъ, что Анеимъ и Феодора держались среднего, «царскаго» пути, указаннаго еще ранѣе соборомъ Халкидонскимъ и св. Львомъ.

Однако акимиты, поддерживаемые папою Агапитомъ, находившимся въ это время въ Константинополѣ, возстали противъ Анояма, будто бы тайно сочувствовавшего монофизитамъ, «и подняли противъ него такой сильный шумъ», что императоръ и императрица вынуждены были согласиться на поставленіе въ столичныя патріархи одного пресвитера Мины. Сдѣлавъ уступку акимитамъ, Юстиніанъ въ тоже время не хотѣлъ оставить своей мысли о примиреніи. Поэтому, когда монофизиты притворно заявили, что пока Церковь не осудитъ Θεодора мопсуестскаго, Θεодорита кирскаго и Ивы едесскаго— несторіанъ, они не войдутъ въ общеніе съ православными, то императоръ въ этомъ случаѣ нашелъ ихъ правыми. Раздѣляя мнѣнія ихъ, что упомянутые три епископа въ своихъ сочиненіяхъ показали себя явными послѣдователями Несторія, а между тѣмъ всѣ они умерли въ мирѣ съ церковію (что и смущало монофизитовъ), Юстиніанъ рѣшилъ заставить православныхъ осудить ихъ и тѣмъ проложить путь къ соединенію. Въ 546 году онъ разослалъ для подписи всѣмъ епископамъ новое исповѣданіе вѣры, въ которомъ предавались анаемѣ еп. Θεодоръ и его сочиненія, сочиненія бл. Θεодорита, написанныя въ оправданіе Несторія и въ осужденіе св. Кирилла, и письмо Ивы къ Марѣ персидскому, но почти весь Востокъ и Западъ, увидѣвъ въ этомъ осужденіе Халкидонскаго собора, высказался противъ императорскаго посланія. Въ скоромъ времени впрочемъ четыре восточныхъ патріарха, а за ними и остальные епископы, призвали и подписали его, но западныя церкви, во главѣ съ римскою, непоколебимо стояли на своемъ. Такъ то возникъ споръ «о трехъ главахъ», подъ которыми сначала разумѣлись три главы императорскаго эдикта, направленные противъ Θεодора, Θεодорита и Ивы, а потомъ *главами* стали называть и самихъ трехъ епископовъ.

Бромъ мнимаго осужденія Халкидонскаго собора Западъ

въ царскомъ посланіи увидѣлъ и насиліе надъ своей религіозной совѣстію и потому занялся рѣшеніемъ новыхъ вопросовъ: имѣетъ ли право свѣтская власть издавать законы по догматическимъ вопросамъ и возможно ли отлучать отъ Церкви скончавшихся въ мирѣ съ нею? На основаніи словъ апостола: «*пророцы два или тріе да глаголютъ, и друзіи да разсуждаютъ*» (1 Кор. XIII, 21) первый вопросъ рѣшался отрицательно. Съ такими же порицаніями западные богословы отнеслись и ко второму требованію. «Въ чему намъ вести войну съ умершими? Они предъ лицомъ истиннаго Судіи, выше Ботораго уже нѣтъ другаго», говорили они.

Встрѣтивъ сопротивленіе своимъ планамъ, Юстиніанъ рѣшился поступить какъ полновластный повелитель. Онъ вызвалъ въ Константинополь папу Вигилія, считая его главою упорствовавшего Запада, и хотя папа и императоръ, по словамъ Анастасія бібліотекаря, при встрѣчѣ отъ волненія плакали и, держа другъ друга въ объятіяхъ, прослѣдовали въ такомъ видѣ въ храмъ св. Софіи, тѣмъ не менѣе Вигилій отлучилъ отъ своего общенія Мину за осужденію «трехъ главъ». Но папѣ въ столицѣ трудно было давать тонъ. Императоръ заманчивыми обѣщаніями, а вѣрнѣе угрозами, въ чемъ ему помогала и императрица Теодора, успѣлъ склонить своего гостя-плѣнника къ уступкѣ. Въ началѣ 548 г. Вигилій составилъ соборъ изъ находившихся въ Константинополь западныхъ епископовъ и только послѣ этого онъ издалъ т. н. *Indicatum* (осужденіе), въ которомъ анаематствовалъ тѣхъ и то, кого и что требовало царское исповѣданіе. Въ то время какъ Юстиніанъ этимъ дѣйствіемъ папы считалъ вопросъ уже поконченнымъ, Галлія, Африка, Иллирія, даже самый Римъ, возмутились и отлучили отъ церковнаго общенія самого римскаго первосвященника за измѣну Халкидонскому собору. Ученый африканскій епископъ Факундъ

написалъ сочиненіе «Въ защиту трехъ главъ», въ которомъ блистательно доказывалъ неправоту осужденія ихъ. Его и всѣхъ западныхъ епископовъ не могли поколебать ни соборъ мопсуетскій 550 года, осудившій Θεодора, ни новый вѣроисповѣдный указъ Юстиніана 551 г., старавшійся опровергнуть доводы защитниковъ «трехъ главъ». На Западѣ повсюду распространились волненія. Возбужденная чернь, вторгаясь въ храмы, избивала противниковъ ихъ, думая въ священной простотѣ, что этимъ она совершаетъ богоугодное дѣло. Мало того: александрійскій епископъ Зонъ, неохотно согласившійся подписать исповѣданіе Юстиніана, теперь сталъ на сторону «трехъ главъ», за что и былъ низложенъ, также и Вигилій, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія запада, взявъ обратно свой *Iudicatum*, подвергъ отлученію тѣхъ, съ коими предъ тѣмъ находился въ общеніи и такъ какъ за это онъ опасался насилія для себя, то вмѣстѣ съ Датіемъ, архіепископомъ миланскимъ, успѣвши прибѣгнуть къ священному алтарю. Императоръ дѣйствительно приказалъ претору съ отрядомъ солдатъ взять папу изъ церкви ап. Петра. Пана укрылся подъ престоломъ, но преторъ заставилъ воиновъ достать его и оттуда и когда солдаты грубо схватили Вигилія за ноги, волосы и бороду, то онъ такъ вѣрно держался за столбы, что нѣкоторые изъ нихъ сломались, и престоль упалъ бы на него, если бы клирики его не поддержали. Всѣ свидѣтели этой безобразной сцены разразились громкими криками негодованія, къ которымъ присоединились даже и воины, и преторъ долженъ былъ со стыдомъ отказаться отъ своей попытки. Вигилій оставилъ церковь послѣ того, какъ получилъ клятвенное увѣреніе въ своей безопасности, но, не довѣряя ему, онъ снова искалъ убѣжища въ Халкидонскомъ храмѣ св. Евфиміи, въ которомъ когда-то былъ Халкидонскій соборъ и коему папа будто бы хотѣлъ остаться вѣрнымъ. Впрочемъ

потомъ онъ отдался на волю императора и возвратился въ Константинополь.

Такимъ образомъ положеніе дѣла было таково, что не было мира уже и между православными. Возбужденіе по поводу «трехъ главъ» возрасло до такой степени, что одинъ епископъ Кесаріи каппадокійской Теодоръ Аскада, по совѣту котораго императоръ будто бы занялся дѣломъ соединенія монофизитовъ съ православными, говорилъ, что его самого и одного діакона Пелагія, помогавшаго ему, нужно было бы сжечь живыми, какъ виновниковъ поднятаго смятенія.

Выйти изъ такого затруднительнаго положенія оставалось единственное средство — созвать вселенскій соборъ, что Юстиніанъ и сдѣлалъ. Весною 553 года соборъ состоялся въ самый столицѣ имперіи. Пребываніе въ Константинополѣ папы давало увѣренность, что наконецъ то западный первосвященникъ своимъ личнымъ присутствіемъ отличить святое собраніе отъ прежде бывшихъ, но отказъ его принять даже предсѣдательство, которое ему предлагали, разрушилъ эту увѣренность. 5 мая въ судебной палатѣ подъ предсѣдательствомъ новаго константинопольскаго епископа *Евтихія*, *Аполлинарія* александрійскаго, *Домнина* антioxійскаго, трехъ представителей *Евстохія* іерусалимскаго, *Бенигна* ираклійскаго, *Теодора* несарійскаго, *Андрея* ефесскаго, *Секстиміана* тунійскаго, заступавшаго мѣсто Примоза карагенскаго и прочихъ ста пятидесяти отцовъ, было прочтано императорское посланіе о причинѣ созванія собора, чѣмъ послѣдній и открылся. Какъ первое собраніе, такъ и слѣдующія два прошли въ тщетномъ усилія императора и епископовъ привлечь Вигилія и нѣкоторыхъ предстоятелей западныхъ церквей принять участіе въ соборѣ. Еще ранѣе императоръ вошелъ въ сношенія по этому поводу съ папою и, взаимнѣе его желанія созвать соборъ на Западѣ, предложилъ Вигилію указать

имена епископовъ своего патріархата, чтобы вызвать ихъ на Востокъ. Папа согласился и хотя епископы явились въ Константинополь въ такомъ количествѣ, въ какомъ ихъ не было ни на одномъ изъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ, тѣмъ не менѣе они составили собою лишь десятую часть общаго числа членовъ собора. Папа ясно видѣлъ, что съ ними онъ останется въ меньшинствѣ. Поэтому, желая утомить императора и собравшихся отцовъ проволочками такъ, чтобы они оставили даже самую мысль о соборѣ, Виглій отказался сначала подъ предлогомъ слабости тѣлесной, а потомъ и прямо заявилъ, что «восточныхъ епископовъ на соборѣ находится очень много, а съ нимъ мало». Требованіе его вызвать съ Запада еще епископовъ не было уважено ни соборомъ, ни императоромъ. Когда такимъ образомъ не осталось никакой надежды на папу, рѣшено было разсматривать вопросъ о «трехъ главахъ» и безъ него. Соборъ сначала приступилъ къ дѣлу Теодора мопсуетскаго, которое заняло собою два засѣданія. Противъ него было собрано все, что когда либо говорилось и писалось имъ о Сынѣ Божіемъ. Во время четвертаго засѣданія прочитано было 72 мѣста изъ разныхъ его сочиненій и толкованій на св. писаніе; выслушавъ же символъ вѣры, приписывавшійся ему, соборъ воскликнулъ: «это исповѣданіе составилъ сатана. Анвеема Теодору мопсуетскому! Онъ опозорилъ евангеліе! Теодора и писанія его всѣ мы анаеметствуемъ! Будь милостивъ Господи,—и демоны не дерзали говорить такъ противъ тебя!» Въ свое время въ осужденіе Теодора писали Кириллъ александрійскій и св. Прокль константинопольскій († 448 г.); осуждалъ его Раввула еп. едесскій († 436 г.) и все это соборъ выслушалъ вмѣстѣ съ двумя указами императора Θεодосія младшаго, изданныхъ противъ Теодора, Несторія и ихъ приверженцевъ. Разсмотрѣны были также отношенія Теодора къ современнымъ

ему епископамъ, на чемъ приверженцы строили его защиту, между прочимъ къ Григорію Богослову, при чемъ выяснилось, что письма послѣдняго были адресованы въ Θεодору еп. тѣанскому, а не моисуетскому. Въ качествѣ важнаго свидѣтельства противъ Θεодора было представлено разслѣдованіе моисуетскаго собора 550 года, собраннаго по приказу императора, который путемъ тщательнаго испытанія старѣйшихъ клириковъ и мірянъ церкви моисуетской, установилъ, что имя Θεодора давно уже исключено изъ помянниковъ (диптиховъ) ея. На мѣсто же Θεодора внесено имя св. Кирилла александрійскаго, изъ каковаго обстоятельства было сдѣлано заключеніе, что Θεодоръ признавался еретикомъ въ самой той церкви, въ которой онъ былъ епископомъ.

Послѣ разбора обвиненій соборъ выслушалъ все, что когда либо писалось и въ защиту Θεодора. Преимущественное вниманіе было остановлено на апологіяхъ бл. Θεодорита, въ чему побуждалъ двойной интересъ: изъ чтенія многихъ отрывковъ сочиненій его соборъ убѣждался не только въ еретичествѣ Θεодора, но и самаго Θεодорита 1).

---

1) Главнымъ обвиненіемъ противъ Θεодорита было посланіе, писанное имъ изъ Ефеса къ Андрею самосатскому: «Пишу изъ Ефеса и привѣтствую твою святость, которую ублажаю въ немощи и считаю любовною Богоу, потому что она узнала по слуху, а не по опыту, о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя произошла здѣсь,—бѣдствіяхъ, превышающихъ всю силу разума и превосходящихъ историческое повѣствованіе и достойныхъ постоянныхъ слезъ и непрерывнаго плача. Ибо тѣлу Церкви грозитъ опасность быть разодраннымъ, скорѣе же— оно получило уже разрывъ, если тотъ мудрый Врачъ не поправитъ отдѣлившіеся и загнившіе члены и не соединитъ ихъ. Опять безумствуетъ Египетъ противъ Бога и воюетъ съ Моисеемъ и Аврономъ и слугами его и весьма большая часть Израиля соглашается съ противниками; здравомыслящихъ же, которые добровольно поднимаютъ труды за благочестіе, чрезвычайно мало. Поругано достопочтенное благочестіе. Тѣ, которые нивложены, совершаютъ священническія службы; а тѣ, которые нивложили, сидятъ дома, стѣная. Тѣ, которые съ нивложенными отлучены отъ общенія, освободили нивложенныхъ отъ нивложенія, какъ они думали. Надъ такимъ соборомъ смѣются египтяне и палестинцы и повтійды и авійцы и съ ними западъ. Сбо весьма большая часть

Наконецъ, такъ какъ защитники «трехъ главъ» говорили, что умершихъ нужно предоставить суду Божию, а не человеческому, то и это возраженіе было устранено мѣстами изъ сочиненій св. Кирилла и бл. Августина, а также многими примѣрами, показывавшими, что еретиковъ знаеematствовали и послѣ ихъ смерти.

Обсудивъ подробно дѣло Теодора и Теодорита, соборъ завялся посланіемъ Ивы едесскаго къ Марѣ персидскому. Посланіе несомнѣно было исполнено еретическихъ, несторіанскихъ мыслей ¹⁾, но отцы собора, желая избѣгнуть всякихъ нареканій за свои дѣйствія, приказали прочитать изъ автовъ III вселенскаго собора ту часть ихъ, въ которой излагается ученіе Несторія; и найдено было полное тождество содержанія ихъ. Потомъ было выслушано постановленіе Халкидонскаго

вселенной подверглась болѣзни. Какіе смѣхотворцы во время нечестія такъ осмѣляя благочестіе въ комедіи? Какой писатель комедій прочтаетъ когда либо такую басню? Какой трагическій поэтъ достойно опишетъ плачь объ этомъ? Столь великія и такіа бѣдствія обрушились на Церковь Божию; а лучше (сказать): я рассказываю самую малую частіцу того, что сдѣлано». Особенно въ крайнемъ возбужденіи было написано имъ посланіе о смерти св. Кирилла: «Наконецъ поздно и насла умеръ злой человекъ. Ибо добрые и благодѣтельные люди переселяются туда скоро, а злые живутъ долговременно»... и т. п.

¹⁾ Это посланіе въ той части, гдѣ идетъ рѣчь о Теодорѣ мопсуетскомъ, читается такъ: «... тиранъ нашего города (*Раввула едесскій*), котораго и ты знаешь, подѣ предлогомъ вѣры, наказываетъ не только живыхъ но и тѣхъ, которые давно отошли къ Богу. Одинъ изъ сихъ есть блаженный Теодоръ, проповѣдникъ истины и учитель Церкви, который не только при жизни, но и послѣ смерти въ своихъ сочиненіяхъ оставилъ сынамъ Церкви духовное оружіе, какъ узнало твое благочестіе, обращавшееся съ нимъ и убѣдилось изъ написаннаго имъ. Его то (Теодора) дерзнулъ онъ, на все дерзавшій, открыто анаеematствовать предъ церковію, его, который по ревности Божіей не только свой собственный городъ отъ заблужденія обратилъ къ истинѣ, но и отдаленныя церкви научилъ своимъ ученіемъ. И о книгахъ его повсюду проповѣдано было много изслѣдованій не потому, чтобы онъ былъ чужды истинной вѣры,—ибо всегда при жизни его тотъ самъ постоянно хвалилъ его и читалъ его книги,—но по причинѣ скрытой вражды, которую тотъ имѣлъ противъ него за то, что онъ открыто обличалъ его на соборѣ».

собора о двухъ естествахъ во Иисусѣ Христѣ, которое рѣшительно противорѣчило посланію. Убѣдившись такимъ образомъ въ неправославіи посланія, соборъ выразилъ свое сужденіе о немъ въ восклицаніяхъ: «Посланіе еретическое! Посланіе богохульное! Анаеема Θεодору, Несторію и посланію, которое приписывается Ивѣ! Вѣчная память собору Халкидонскому!» Последними словами соборъ ясно показало, въ какое отношеніе становился онъ къ собору Халкидонскому: Ива, отревшись отъ посланія, тѣмъ самымъ говорилъ, что оно было подложно и ему не принадлежало, а слѣдовательно осужденіе этого письма нисколько не подрывало авторитетъ опредѣленій четвертаго вселенскаго собора.

Въ то время, какъ соборъ занимался своими дѣлами, папа, не принимавшій никакого участія въ нихъ, высказалъ свое мнѣніе «о трехъ главахъ» въ особомъ отвѣтѣ *Constitutum* (постановленіе), въ которомъ въ 60 анаематизмахъ осуждаетъ столько же положеній Θεодора мопсуетскаго, запрещая однакоже касаться самого автора. О Θεодоритѣ же и Ивѣ едесскомъ папа не считалъ даже нужнымъ что либо говорить, какъ оправданныхъ, уже соборомъ Халкидонскимъ. Этотъ отвѣтъ, поданный императору, Вигилій желалъ, чтобы его выслушали на соборѣ, но Юстиніанъ вмѣсто этого прислалъ свою грамоту, въ которой предлагалъ собору отлучить папу, какъ единомышленника несторіанъ, отъ церковнаго общенія, и соборъ вычеркнулъ изъ диптиховъ имя Вигилія.

Въ четвертый день іюньскихъ новъ соборъ собрался въ послѣдній разъ, чтобы произнести свой приговоръ, и нотарій Баллонимъ прочиталъ слѣдующее: «...анаематствуемъ три главы, т. е. нечестиваго Θεодора мопсуетскаго съ его непотребными сочиненіями, и то, что нечестиво написалъ Θεодоритъ, и нечестивое посланіе, которое приписывается Ивѣ, и ихъ защитниковъ»; «необузданные языки еретиковъ и са-

михъ еретиковъ, которые пребыли въ своемъ нечестіи до смерти, сопричислимъ къ отцу лжи діаволу и скажемъ имъ: *се вси вы огонь раждизаете, и укрѣпляетъ пламень: ходите савтомъ огня вашего, и пламенемъ, егоже разжегосте* (Ис. L., 11) ... Въ заключеніе соборъ изложилъ свое ученіе о двухъ естествахъ, согласно съ четырьмя вселенскими соборами, въ 14 анаеematизмахъ (въ XI между другими еретиками анаеematствуется Оригенъ съ своими сочиненіями) и, все сдѣланное утвердилъ подписью ста шестидесяти двухъ своихъ членовъ.

Слѣдую обычной политикѣ, Юстиніанъ сталъ приводить въ исполненіе соборный приговоръ посредствомъ ссылокъ и низложеніи и первый поплатился за свое упорство папа Вигилій. Онъ былъ сосланъ на одинъ островъ и здѣсь, послѣ трехмѣсячнаго размышленія, призналъ соборъ. Возвращенный изъ ссылки, онъ наконецъ былъ отпущенъ, послѣ семилѣтняго пребыванія вдали отъ своей паствы, въ Римъ, но ему не суждено было увидѣть своего любимаго города. Въ началѣ 555 года этотъ злосчастный папа скончался на дорогѣ въ Сиракузахъ. Тогда папскую тиару надѣлъ, по желанію императора, архидіаконъ умершаго Вигилія Целагій подъ условіемъ принятія пятаго вселенскаго собора. Однако Западъ волновался еще около пятидесяти лѣтъ и только при панѣ Григоріѣ великомъ соборъ 553 года признавъ былъ имъ въ качествѣ вселенскаго. Что же касается Востока, то осужденіе «трехъ главъ» здѣсь было принято православными повсемѣстно.

Соборъ не достигъ своей первоначальной цѣли: монофизиты, ради которыхъ велась такая уиорная борьба, не соединились съ православными ¹⁾, но весьма важное значе-

¹⁾ Они впоследствии раздѣлились на слѣдующіе три главныхъ направленія: I. *Монофизиты Арменіи*. Армянскій патріархъ на помѣстномъ соборѣ доинсломъ 596 г. осудилъ Халкидонскій соборъ, принялъ ученіе одной монофизит-

ніе его состояло въ томъ, что онъ снялъ съ Халкидонскаго собора нареканіе въ несторіанствѣ, а у приверженцевъ послѣдняго отнялъ сильное оружіе для распространенія своего ученія. Осужденіемъ сочиненій бл. Θεодорита, посланія Ивы и самого Θεодора былъ положенъ конецъ обману несторіанъ и они должны были либо присоединиться къ Церкви, либо подвергнуться преслѣдованію по закону.

Присоединеніе къ православію.

17 Января сего 1899 года въ Троицкой Церкви слободы Алексѣевки, Бирюченскаго уѣзда, священникомъ Василиемъ Поновымъ присоединенъ къ православію чрезъ таинство Св. Крещенія крестьянинъ села Пески Новохоперскаго уѣзда Василій Казьминъ Федоровъ, рожденный и состоявшій до вышесказаннаго времени въ молоканской сектѣ. Фактъ присоединенія, совершонный при торжественной обстановкѣ, съ участіемъ мѣстнаго хора пѣвчихъ, предъ позднею Литургією, привлекъ въ церковь множество народа, желавшаго видѣть это необыкновенное въ слободѣ Алексѣевкѣ событіе и, какъ было замѣтно, произвело на присутствовавшихъ при ономъ сильное впечатлѣніе. Не смотря на большое стеченіе народа, тишина

свой партіи о томъ, что тѣло Христа съ момента его зачатія и до воскресенія не было подвержено гнѣзю (афеартодокетизмъ, котораго цодъ конецъ своей жизни держался и Юстиніанъ), и такимъ образомъ отдѣлялъ свою церковь отъ вселенской, каковое отдѣленіе продолжается и до настоящаго времени.

II. *Монофизиты Сиріи.* Своей организаціей эти монофизиты обязаны одному монаху Іакову Барадею, который началъ собою рядъ особыхъ туземныхъ епископовъ (541 г.), продолжающихъ существовать и теперь. Извѣстны сирскіе монофизиты подъ именемъ *іаковитовъ* и *христіанъ св. Фомы* (въ Индіи).

III. *Монофизиты Египта.* Они извѣстны подъ именемъ *коптовъ*; свою національную іерархію имѣютъ съ 536 года, и составили національную церковь съ употребленіемъ мѣстнаго варьчія. Въ монофизитство была увлечена и абиссинская церковь, которая кромѣ того привнесла въ свое богослуженіе нѣкоторыя національныя черты

и порядокъ во храмѣ не нарушались, а напротивъ весьма замѣтно было внимательное, благоговѣйно-молитвенное настроеніе всѣхъ находившихся при этомъ знаменательномъ событіи. Дай Богъ, чтобы чаще повторялись подобные явленія, для большаго распространенія свѣта Христова и торжества нашей Православной Церкви.

Священ. *Василій Поповъ.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 8-ое ¹⁾.

Коротоякскій уѣздъ.

Въ этомъ уѣздѣ имѣется значительное количество и раскольниковъ и сектантовъ. Общее количество первыхъ равняется—м. п. 953, ж. 991, об. п. 1944 въ 8 селеніяхъ 7 приходоѡ. Изъ этого числа поповцевъ—м. п. 781, ж. 815, об. п. 1596 и безпоповцевъ м. п. 172, ж. 176, об. п. 346. Сектантство (мистическое) встрѣчается исключительно въ формѣ хлыстовства въ 10 приходоѡхъ. Количество хлыстовъ весьма значительно (особ. въ селахъ Аношкинѣ и Старой Хворостани). Раскольники и сектанты имѣются въ 16 селеніяхъ 14 приходоѡхъ.

Къ Коротоякскому уѣзду принадлежитъ кромѣ помѣченыхъ въ таблицѣ приходоѡхъ съ раскольническимъ или сектантскимъ населеніемъ еще хуторъ Оболенскій, причисленный въ 4 му благочинническому округу Воронежскаго уѣзда. Свѣдѣнія о немъ помѣщены въ таблицѣ Воронежскаго уѣзда. Въ х. Оболенскомъ имѣются раскольники австр. окружническаго толка, бѣглопоповцы и Ѳедосѣевцы (въ общей сложности 324 д. об. п. есть и хлысты.

¹⁾ Продолженіе. См. Ж 2 Вор. Епарх. Вѣд.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

сообщенныя изъ Статистическаго Комитета.

	Признающіе священство.			Безпоповщинскихъ сектъ.						Скопцовъ, Шалопутовъ и другихъ сходныхъ съ ними сектъ.		
				Признающіе браки.			Не признаю- щіе браковъ.					
	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
Г. Коротоякъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уѣздъ его . .	586	616	1202	487	430	917	217	230	447	34	35	69

Общее количество раскольниковъ въ Коротоякскомъ уѣздѣ по счету Статистическаго Комитета равняется—м. п. 1290, ж. 1276, об. п. 2566; сектантовъ—м. п. 34, ж. 35, об. п. 69. Всего раскольниковъ и сектантовъ—м. п. 1324, ж. 1311, об. п. 2635.

Благочин. округи.	Приходы, въ которыхъ есть раскольники или сектанты.	Австрийцы противокружники.		
		Мужска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
4	<p><i>С. Львая Россонь.</i> Секта занесена изъ сосѣдняго села Солонецкаго въ 1886—1888 годахъ. Главнымъ проповѣдникомъ хлыстовства, распространявшимъ сектанство и въ этомъ селѣ и во многихъ окрестныхъ, почти во всемъ уѣздѣ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, былъ крестьянинъ села Данкова, Воронежскаго уѣзда, <i>Василій Мокшинъ</i>. Самъ онъ усвоилъ ученіе секты при поѣздкахъ на заработки въ прикавказскія губерніи . . . . .</p> <p><i>С. Солонецкое.</i> Раскольники бѣглопоповцы были среди первыхъ переселенцевъ въ эту мѣстность лѣтъ 150 тому назадъ. Въ 1850 годахъ нѣкоторые изъ нихъ приняли австрийское священство, другіе перешли въ поморство. Въ 1880 г. двѣ семьи перешли въ еедосѣвскій толкъ. Секта хлыстовъ явилась лѣтъ 20 тому назадъ, первымъ агитаторомъ хлыстовства былъ <i>Василій Мокшинъ</i> . . . . .</p> <p><i>С. Нижне-Марьино</i> въ поселкѣ <i>Алеменскомъ</i>. Раскольники были среди первыхъ поселенцевъ въ эту мѣстность выходцевъ изъ Московской губерніи лѣтъ 200 тому назадъ . . . . .</p> <p><i>С. Трясоруково.</i> Расколъ издавна: со времени заселенія этой мѣстности выходцами изъ сосѣднихъ съ Троице-Сергіевою Лаврою мѣсть . . . . .</p> <p>Бъ поселкѣ <i>Рождественскомъ</i> . . . . .</p> <p><i>С. Дмитріевское</i> въ пос. <i>Митяевскомъ</i>. Секта явилась въ 1887—1888 г. Сектантка изъ села Аношкина вышла замужъ за крестьянина пос. Митяевского и положила начало хлыстовщинѣ . . . . .</p>	—	—	—
		9	7	16
		—	—	—
		400	445	845
		9	10	19
		—	—	—

С К И Я У Ъ З Д Ъ.

Бѣглоповцы.			Поморцы.			Өедосѣвцы.			Безпоповцы „Никудышники“.			Хлысты.			
Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Е	с	т	ь.
145	157	302	13	12	25	1	3	4	2	—	2	Е	с	т	ь.
179	150	329	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	12	12	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	32	32	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Е	с	т	ь.

	С. <i>Почепское</i> . Расколъ возникъ одновременно съ заселеніемъ мѣстности выходцами изъ подъ Троице-Сергіевой Лавры лѣтъ 150 тому назадъ	—	—	—
	<i>Новая Хворостань</i> (Давыдовка) свѣдѣній о времени появленія раскола не сохранилось	—	—	—
	С. <i>Бодѣево</i> . Секта около 1890 года занесена изъ с. Старой Хворостани	—	—	—
	С. <i>Старая Хворостань</i> . Насадителемъ хлыстовства былъ крестьянинъ села Данкова, Коротоякского уѣзда, Василій Мокшинъ	—	—	—
	С. <i>Аношкино</i> . Секта явилась лѣтъ 15—17 тому назадъ. Въ настоящее время въ этомъ селѣ и въ сосѣднемъ—Старой Хворостани количество хлыстовъ весьма значительно	—	—	—
	С. <i>Крулое</i>	—	—	—
	С. <i>Олень-Колодезь</i> . Раскольники были среди пер-выхъ переселенцевъ изъ Серпуховскаго уѣзда	39	46	85
5	С. <i>Сторожевое</i> . Глава семьи—отставной солдатъ до поступленія на службу былъ православнымъ, въ 1874 г. былъ взятъ на военную службу въ Павловскій пѣхотный полкъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и совратился съ семействомъ въ расколъ. Въ 1886 г. онъ вернулся съ семействомъ въ село и проживаетъ до настоящаго времени	—	—	—
	С. <i>Оськино</i> . Секта занесена изъ с. Аношкина	—	—	—
	Итого	457	508	965
		Въ 4-хъ селен. 3-хъ приход.		

—	—	—	87	85	172	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	23	26	49	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	6	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
324	307	631	169	173	342	1	3	4	2	—	2	—	—	—
Въ 2-хъ при- ходахъ.			Въ 6-ти селен. 5-ти приход.			Въ 1-мъ при- ходъ.			Въ 1-мъ при- ходъ.			Въ 10-ти при- ходахъ.		

Воронежскій семинаристъ стараго времени.

(Post-scriptum къ Исторіи Воронежской духовной семинаріи).

Издавая Исторію Воронежской духовной семинаріи, я нахожу умѣстнымъ побесѣдовать съ читателями Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей объ интересѣ того предмета, который составляетъ содержаніе названной книги. Было бы, конечно, смѣшно составителю говорить объ интересѣ своей книги, но иное дѣло книга и иное дѣло ея предметъ. Последній представляетъ глубокій интересъ не только для специалистовъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей. Если біографіи отдѣльныхъ личностей даютъ богатый матеріалъ для размышленія и вліяютъ на умственный и нравственный складъ читателя, то что же можно сказать объ исторіи громаднаго просвѣтительнаго учрежденія, которое въ продолженіе своего полторавѣкового существованія вліяло на тысячи своихъ питомцевъ, давая направленіе ихъ умственному развитію и сообщая имъ опредѣленную нравственную закваску? Подъ вліяніемъ этого учрежденія воспиталось много несомнѣнно даровитыхъ личностей, заявившихъ себя на разныхъ поприщахъ государственнаго служенія. Правда, большинство его питомцевъ поступили въ ряды приходскаго духовенства и прожили свою жизнь, повидному, ничѣмъ не заявляя о себѣ. Но здѣсь открывается источникъ къ особенно важному значенію исторіи того учрежденія, изъ стѣнъ котораго вышла эта масса. Таланты рѣдки и пробаваютъ себѣ дорогу иногда самостоятельно, мало поддаваясь вліянію школы. Между тѣмъ масса получаетъ свою умственную и нравственную физиогномію подѣ вліяніемъ школы. Отсюда, изученіе исторіи школы можетъ служить ключемъ къ опредѣленію и уясненію типичныхъ свойствъ того сословія, которое получаетъ образованіе почти исключительно въ этой школѣ. Такимъ образомъ, это изу-

ченіе послужить основаніемъ и началомъ для исторіи духовнаго сословія. А такъ какъ духовенство имѣетъ постоянное вліяніе на всѣ другія сословія, на ихъ религіозно-нравственный складъ, то изученіе исторіи духовной школы можетъ послужить основаніемъ и ключемъ для уясненія исторіи культуры мѣстнаго края. Конечно, для обыкновеннаго читателя гораздо интереснѣе та книга, которая говоритъ ему о выдающихся дѣяніяхъ извѣстной исторической личности, чѣмъ та, которая даетъ матеріалъ, иногда сухой, для характеристика цѣлой группы людей или даже цѣлаго сословія. Не этимъ ли объясняется тотъ фактъ, что наша церковно-историческая наука сравнительно богата трудами біографическаго характера и очень бѣдна работами по исторіи культуры всего общества или хотя бы по исторіи сословія. Въ частности, не этимъ ли объясняется и тотъ фактъ, что мы имѣемъ множество біографій св. Митрофана, св. Тихона и м. Евгенія Болховитинова и только сырой матеріалъ, отрывочный и часто безсвязный, о томъ обществѣ, среди котораго приходилось дѣйствовать этимъ лицамъ? Повидимому, мѣстные историки придерживаются еще стариннаго взгляда на исторію, какъ на повѣствованіе объ однихъ представителяхъ общества и притомъ только о натурахъ героическихъ, оставляя безъ вниманія рядъ чрезвычайно любопытныхъ лицъ, имѣвшихъ несомнѣнное вліяніе на исторію края. Останавливаясь на мѣстныхъ свѣтилахъ и въ нихъ только видя смыслъ исторіи, мѣстная историческая наука до сихъ поръ не дала даже исторіи мѣстной высшей іерархіи, такъ что о многихъ воронежскихъ архіереяхъ мы имѣемъ только сухія формулярныя данныя или отрывочныя воспоминанія. Не говоримъ уже о томъ, что у насъ нѣтъ еще Исторіи Воронежской Епархіи, несмотря на то, что нужда въ ней ощущается уже давно. Еще въ 1851 г. Воронежская духовная Консисторія обращалась въ семипарской

корпорація съ предложеніемъ составить описаніе Воронежской Епархіи. Отвѣтомъ на это предложеніе было образованіе Комитета по составленію указаннаго Описанія, но тѣмъ дѣло и кончилось. Да проститъ мнѣ читатель это невольное отступление: оно вызвано желаніемъ, чтобы мѣстные специалисты, интересующіеся исторіей, соединившись вмѣстѣ, занялись бы серьезной разработкой матеріаловъ по исторіи родного сословія и тѣмъ бы положили основаніе къ исторіи культуры мѣстнаго края.

Переходя къ общей характеристикѣ исторической жизни Воронежской духовной семинаріи, мы прежде всего должны отмѣтить неблагоприятное отношеніе къ этому учрежденію такъ наз. свѣтскаго общества и свѣтской литературы. Извѣстные «Очерки бурсы» Помяловскаго и многочисленные рассказы въ томъ же родѣ другихъ, менѣе видныхъ, писателей наложили такое клеймо на духовную школу, отъ котораго она не могла вполне освободиться до сихъ поръ. Въ частности, въ этомъ отношеніи, если можно такъ выразиться, несчастливо пострадалось Воронежской семинаріи. Мы позволимъ себѣ привести нѣсколько особенно беззащитныхъ и бранчивыхъ характеристикъ этой школы, чтобы потомъ выяснитъ ихъ смыслъ и, насколько возможно, указать степень ихъ безпристрастія и исторической достовѣрности.

Вотъ что пишетъ безызвѣстный издатель «Домашней Бесѣды» В. И. Аскоченскій, воспитанникъ Ворон. училища и семинаріи. «Въ свѣтѣ вѣтъ хуже того воспитаніи, какое получаютъ молодые люди въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Убитый характеръ, неразвитыя понятія, ожесточенное сердце, склонность къ грубымъ порокамъ, вотъ что получаетъ въ наслѣдство юноша, попавшійся въ эту инквизицію мысли и добраго не притворнаго чувства. Посмотрите же, что выходитъ изъ такого питомца? Жатейскій бурсакъ съ сѣрою—суконою

физиономією, съ педантизмомъ, вмѣсто человѣческаго ума—разума, съ кускомъ теплой грязи вмѣсто добраго чувствительнаго сердца, безъ малѣйшаго сочувствія къ прекрасному, съ устарѣлыми фарисейскими понятіями о нравственности, съ телячьей скромностью и медвѣжьей неразвѣзностью. Но, Боже сохрани, раздражить эту сѣрую скотину. Онъ замолчитъ, глупая рожа его выразитъ глубоко скрытую злобу; и прощай тогда признательность и благодарность. Ихъ и въ помину не будетъ. Грустно, а такъ оно и есть¹⁾. Таковъ же отзывъ о семинаріи и другого Аскоченскаго, учившагося въ ней въ концѣ 30 годовъ²⁾. Таковъ же смыслъ всего «Дневника Семинариста» И. С. Никитина, вышедшаго изъ семинаріи въ 1843 году. Не отрицая извѣстной доли правды въ этихъ отзывахъ и не опровергая ихъ, замѣтимъ только, что они носятъ на себѣ чрезвычайно сильную субъективную окраску ихъ авторовъ, не любившихъ родной школы и не могшихъ спойкой судить о томъ, что они сами такъ или иначе пережили и переживали. Для насъ гораздо болѣе удивительными представляются отзывы со стороны, сужденія людей, лично не знавшихъ этой школы, но прилагавшихъ къ ней обычное, шаблонное представленіе о бурсѣ. Нужно сказать, что эти послѣдніе отзывы имѣли гораздо большее вліяніе на общественное мнѣніе о семинаріи, чѣмъ вышеприведенные, такъ какъ они исходятъ или отъ писателей съ громкимъ, авторитетнымъ именемъ, или расходятся въ популярныхъ, многотысячныхъ изданіяхъ. Всѣ эти отзывы помѣщаются въ многочисленныхъ біографіяхъ воронежскихъ поэтовъ, Кольцова и Никитина. Здѣсь достаточно отмѣтить біографіи—Кольцова,

¹⁾ Дневникъ. В. И. Аскоченскаго. Исторія, Вѣсти. 1862 г. № 1.

²⁾ Кое-что о Воронежѣ почти за 40 лѣтъ. К. Аскоченскаго. Воронеж. Лист. 1888 г. № 34.

составленныя Бѣлинскимъ ¹⁾, и В. В. Огарковымъ ²⁾ и биографія Никитина, составленныя Ѡ. Е. Савицкимъ ³⁾ и И. И. Ивановымъ ⁴⁾. Для характеристики всѣхъ подобныхъ отзывомъ мы приведемъ нѣсколько цитатъ изъ биографіи Иванова. «Домашнюю обстановку и семинарскую науку Никитинъ считалъ своими одинаково злѣйшими врагами. Онъ подробно и откровенно описалъ наставниковъ, ихъ взгляды на умственное и нравственное развитіе юношей, ихъ личныя доблести. Дневникъ семинариста—подлинная и достаточно краснорѣчивая автобіографія. Семинаристъ—мѣщанинъ—двойное клеймо для многихъ, можетъ быть, даже и въ настоящее время, а что же могло быть въ 40 годы, когда журналисты и критики думали павсегда уничтожить Бѣлинскаго, обзывая его семинаристомъ! Для торговцевъ и кулаковъ Никитинъ представлялъ странное явленіе уже потому, что учился какимъ-то мудренымъ поповскимъ наукамъ, для интеллигенціи гимназій и университетовъ на немъ лежала печать отверженія за то, что онъ не учился болѣе разумнымъ, хотя и менѣе мудренымъ наукамъ. Въ семинаріи не съ вѣмъ подѣлиться ни мыслью, ни желаніемъ, не у кого спросить совѣта,—хотя бы насчетъ книги, писателя, собственныхъ плановъ. Въ семинаріи искони построена китайская стѣна противъ такъ наз. «свѣтской литературы». Ея тяжесть способна изуродовать вкусъ и здравый смыслъ самаго даровитаго юноши. Надеждинъ, воспитанникъ рязанской семинаріи, профессоръ эстетики въ Московскомъ университетѣ, будетъ громить произведенія Пушкина почти въ тѣхъ самыхъ выраженіяхъ, какія Никитинъ слышалъ отъ

¹⁾ Бѣлинскій. Т. XII, М. 1862 г., стр. 94—95.

²⁾ А. В. Кольцовъ. СПб. 1891 г. изд. Павликова.

³⁾ И. С. Никитина. СПб. 1893 г. изд. Павликова.

⁴⁾ Поэтъ горькой правды. И. И. Иванова. Русская Мысль 1896 г., Январь.

своихъ наставниковъ. Есть только двѣ существенныя разницы: Надеждинъ уничтожалъ легкомысленную, по его мнѣнію, поэзію 30 годовъ, а воронежскіе просвѣтители всего Пушкина считали пустяками, въ произведеніяхъ Гоголя находили запахъ вухни и конюшни—уже послѣ критики Бѣлинскаго... Въ Воронежской семинаріи отрецивались отъ какихъ бы то ни было идей, всѣми силами давили природу въ человѣкѣ, возмущались, какъ преступленіемъ, каждымъ, не изъ учебника почерпнутымъ, словомъ. Учитель являлся одновременно личнымъ врагомъ и тюремщикомъ ученика. Бѣдному семинаристу приходится самому открывать Америки, начинать свое развитіе съ азбуки и съ трудомъ завоевывать идеи и взгляды, которые не—семинаристъ и не—мѣщанинъ получаетъ безъ всякихъ личныхъ усилій и изысканій, отъ своихъ родителей или учителей. Счастливая случайность наталкиваетъ его на Шекспира, Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго. До сихъ поръ онъ читалъ только учебники и слова и рѣчи на разные торжественныя случаи, о названныхъ же писателяхъ слышала лишь самыя отчаянныя и даже угрожающіе отзывы. Ему, слѣдовательно, помимо рѣшимости прочесть новую, непривычную книгу, нужна еще отвага взяться за нее, нужно недюжинное личное самосознаніе, чтобы въ 17 лѣтъ пойти наперекоръ самымъ настоятельнымъ внушеніямъ и весьма серьезнымъ опасностямъ, рисковать изъ-за гонимой книги разбить навсегда свою жизнь и окончательно погибнуть въ глазахъ родителей кормильцевъ и всего мѣщанства». Эти цитаты будутъ достаточно опредѣленны, если замѣтимъ, что авторъ откровенно называетъ семинарское образованіе ваторгой и застѣнкомъ¹⁾. Мы воспользовались цитатами изъ статьи Иванова потому, что въ ней можно видѣть послѣднее слово по-

---

¹⁾ Русская Мысль 1896. Январь, стр. 168—171.

рицанія нашей школѣ, послѣднее какъ по густотѣ красокъ, такъ и по времени появленія этой статьи—въ 1896 г. Такъ какъ эта статья появилась въ годъ исполнившагося 35 лѣтъ со дня смерти поэта, то она обратила на себя вниманіе воронежской публики, которая встрѣтила ее, повидимому, очень сочувственно. На устроенномъ въ честь Никитина литературномъ вечерѣ статья эта съ нѣкоторыми сокращеніями была прочитана однимъ изъ воронежскихъ дѣятелей, при чемъ страницы, характеризующія семинарію были подчеркнуты лекторомъ. Когда въ томъ же году одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, ревнуя о чести родной школы, вздумалъ въ мѣстной газетѣ высказать мысль, что семинарія 40 годовъ была уже не такъ плоха, какъ характеризуетъ ее Никитинъ и что біографы идеализируютъ успѣхи самаго Никитина въ семинаріи, то по адресу автора этой статьи въ другой газетѣ появилась раздражительная замѣтка, называющая автора «гробовопателемъ» за то, что онъ дерзнулъ на основаніи архивныхъ данныхъ возстановить истину относительно образованія поэта. Всѣ эти мелкіе факты для насъ характерны въ томъ отношеніи, что ясно обнаруживаютъ отношеніе современнаго свѣтскаго общества къ нашей школѣ. Подобное отношеніе къ школѣ выше названо удивительнымъ, потому что въ немъ не достаетъ исторической перспективы. Если въ отрицательномъ отношеніи къ семинаріи бывшихъ ея питомцевъ чувствуется личное раздраженіе, то въ отзывахъ біографовъ Больцова и Никитина замѣчается стремленіе подвести жизнь нашей семинаріи подъ общій шаблонъ, подъ избитое представленіе о бурсѣ съ ея схоластикой, грубостью и нечистоплотностью. Мы не говоримъ, что въ этихъ отзывахъ—все неправда. Нѣтъ, въ нихъ очень много горькой правды. И въ своей книгѣ авторъ настоящей статьи старался отиѣтить не только свѣтлыя стороны семинарской жизни, но

и ея темныя стороны: исторія должна быть безпристрастнымъ судомъ минувшаго, но этотъ судъ долженъ быть чуждъ личнаго раздраженія и такихъ или иныхъ пристрастій и предубѣжденій, только въ такомъ случаѣ она можетъ быть учительницей, такъ какъ только тогда, изложивши жизнь такъ, какъ она была на самомъ дѣлѣ, она дастъ возможность дальнѣйшимъ поколѣнιάмъ руководиться одними плодотворными началами минувшаго и избѣгать всего того, что вредило правильному ходу жизни. Въ вышеуказанныхъ отзывахъ вѣтъ этого безпристрастія. Авторы ихъ съ особенною желчью нападаютъ на семинарію за то, что она въ 30 и 40 годахъ не оцѣнила Пушкина, Гоголя и Бѣлинскаго. И это тогда, когда тѣхъ же писателей не могли оцѣнить ни университеты, ни литературная критика. Семинарія 40 годовъ обвиняется въ томъ, въ чемъ оказалась впоследствии очень виноватою критика «передовыхъ, либеральныхъ» журналовъ 60 годовъ, которые однако и послѣ того слывутъ «передовыми». Семинаристамъ ставится въ вину ихъ схоластическое образованіе и въ противовѣсъ семинаріи выставляется гимназія, повидимому, опять потому, что смѣшивается современное представленіе о гимназіи съ дѣйствительнымъ ея состояніемъ въ 30—40 годахъ. Интересно, зналъ ли г. Ивановъ, противопоставлявшій семинарскому образованію гимназическое, что въ 30 годахъ въ числѣ преподавателей Воронежской гимназіи было нѣсколько бывшихъ наставниковъ воронежской семинаріи, что даже директоромъ гимназіи состоялъ З. Трояновскій, бывшій воронежскій семинаристъ и профессоръ той же семинаріи? Какимъ же образомъ гимназія могла отличаться высокими качествами при такомъ начальникѣ и наставникахъ, если они сами получили губительную семинарскую закваску? Еще большее недоумѣніе вызываетъ отношеніе въ подобнымъ статьямъ нѣкоторыхъ воронежцевъ. Намъ показалось очень удивитель-

нымъ чтеніе статьи Иванова на Никитинскомъ литературномъ вечерѣ. Какъ могъ читать эту статью воронежскій дѣятель, близко стоящій къ семинаріи еще съ 60 годовъ. Не помнить ли этотъ дѣятель того энтузіазма въ средѣ семинарской молодежи, который былъ вызванъ лекціями К. В. Федяевского по гигиенѣ? Не припомнить ли онъ, какъ эта молодежь, въ большинствѣ бѣдная, вздумала отблагодарить автора изданіемъ его лекцій на свой счетъ, какъ бѣднѣйшіе семинаристы подписывались на 3, 4, 5 экземпляровъ? И какъ же послѣ этого рѣшился лекторъ Никитинскаго вечера читать статью г. Иванова, гдѣ порицаются не одни 40 годы въ жизни воронежской семинаріи, а дѣлаются огульныя обвиненія семинарскаго строя, говорится о томъ, что было въ семинаріи «искони», что «ея тяжесть способна изуродовать вкусъ и здравый смыслъ самаго даровитаго юноши». Право, обидно бываетъ за читателей и слушателей, которые поддаются всякой хлестко написанной статьѣ, особенно если она «либеральна», т. е. ругаетъ то, что принято ругать въ такъ наз. либеральныхъ журналахъ.

Не хвалить и не защищать думаемъ мы Воронежскую семинарію, а отмѣтить хотя нѣкоторыя черты того вліянія, которое имѣло это учрежденіе на жизнь Воронежскаго края. Допустимъ, что всѣ вышеприведенные отзывы вѣрны дѣйствительности, — и тогда исторія семинаріи будетъ имѣть глубочайшій интересъ, такъ какъ она уяснитъ многія отрицательныя стороны въ жизни воронежскаго духовенства, а слѣдовательно и въ исторіи религіозно-нравственной жизни мѣстнаго края. А такъ какъ наша духовная школа, наряду съ темными сторонами, несомнѣнно, самыми фактами доказывала свое положительное просвѣтительное служеніе, то это объяснить намъ нѣкоторыя свѣтлыя явленія въ мѣстной жизни. Въ противовѣсъ вышеприведеннымъ отзывамъ о семинаріи

мы не можем не остановиться на нѣкоторыхъ сужденіяхъ о томъ же предметѣ М. Ѳ. Де-Пуле. Лично не связанный ничѣмъ съ Воронежской семинаріей, этотъ почтенный изслѣдователь мѣстнаго края и особенно исторіи его просвѣщенія сѣумѣлъ объективно отнестись къ семинаріи. И онъ говоритъ, что въ семинаріи въ 30 и 40 годахъ преподаваніе носило схоластическій характеръ, но онъ понимаетъ, что такое историческая перспектива, и потому судить о нашей школѣ не съ отвлеченной или современной, а съ исторической точки зрѣнія. И вотъ какія мысли проводитъ онъ о значеніи этой школы. «Современная русская историографія страдаетъ большимъ недостаткомъ: она блещетъ отсутствіемъ обширнаго образованнаго класса людей, сдѣлавшаго такъ много для русской школы и частію для русской литературы. Мы говоримъ о людяхъ, получившихъ образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Не странно-ли, въ самомъ дѣлѣ, видѣть такое отсутствіе и одновременно встрѣчать, чуть не во множествѣ, біографическіе очерки и дневники лицъ весьма небольшой и, притомъ, чисто внѣшней дѣятельности? Если мы имѣемъ исторіи духовныхъ академій, то гдѣ исторіи нашихъ духовныхъ семинарій, существующихъ уже болѣе столѣтія? Гдѣ біографіи нашихъ замѣчательныхъ архіереевъ, священниковъ, профессоровъ академій и семинарій, трудившихся на пользу науки и просвѣщенія ¹⁾? «Наша духовная семинарія живетъ уже второе столѣтіе, стало быть мѣстное духовенство образовалось у насъ равнѣе другихъ сословій. Живи постоянно въ родномъ краѣ и не блуждая по русскому міру, оно должно было больше другихъ сословій хранить въ себѣ мѣстныя историческія воспоминанія и дорожить ими.

---

¹⁾ Де-Пуле. Біографіи Кольцова. Древняя и Новая Россія 1878 г. № 3, стр. 219 и далее.

Почти все замѣчательные люди нашей мѣстности имѣютъ самое близкое отношеніе къ Воронежской семинаріи: они или учились и учили въ ней, или же развивались подъ посредственнымъ или непосредственнымъ ея влияніемъ¹⁾,—въ этомъ отношеніи довольно указать на Евфимія Болховитинова, Сребрянскаго, Никитина и Больцова²⁾.

Бросан ретроспективный взглядъ на минувшую жизнь Воронежской семинаріи, необходимо отмѣтитъ слѣдующіи стороны въ этой жизни: 1) своеобразное пониманіе цѣли и средствъ семинарскаго образованія; 2) умственный уровень питомцевъ семинаріи; 3) нравственную фізіогномію семинариста и, наконецъ—4) влияніе семинаріи на мѣстную общественную жизнь.

1) На первый взглядъ представляется страннымъ, что учрежденіе семинаріи встрѣтило не сочувствіе, а скорѣе даже противодѣйствіе со стороны духовенства Воронежской епархіи. Раньше у духовенства не было почти никакихъ средствъ къ образованію, такъ что почти весь наличный составъ воронежскаго духовенства довольствовался одною грамотностью. Въ лучшемъ случаѣ изъ любителей книжнаго чтенія могли выработываться начетчики стариннаго типа. И вотъ, несмотря на обѣщаніе систематическаго образованія въ новоучреждаемой семинаріи, духовенство предпочитаетъ остаться при прежнемъ порядкѣ обученія. Отсюда нежеланіе платить положенные сборы на семинарію, стремленіе скрыть своихъ дѣтей и избавить ихъ отъ семинарскаго науки, отсюда же укрывательство бѣжавшихъ семинаристовъ и т. п. И это продолжалось не 10 и не 20 лѣтъ, а до самой реформы 1817 года, несмотря ни на угрозы, ни на увѣщанія воронежскихъ архипастырей,

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Де-Пуле. Начто о замѣчательныхъ людяхъ нашего края. Ворон. Губ. Вѣд. 1865, № 17.

большая часть которыхъ искренно заботилась о просвѣщеніи духовенства и о процвѣтаніи семинаріи. Было бы однако большимъ преувеличеніемъ видѣть причину этого только въ невѣжествѣ и косности приходскаго духовенства. Одна изъ существеннѣйшихъ причинъ этого явленія лежитъ въ самой системѣ тогдашняго семинарскаго образованія. Можно положительно говорить, что духовенство не понимало, да и не могло понять смысла этого образованія. Чтò необходимо священнику въ его пастырской практикѣ, это понятно и необразованному христіанину: кромѣ живой вѣры, укрѣпленіе которой должно быть цѣлью семинарскаго воспитанія, кандидатъ священства долженъ узнать то, что касается вѣры, т. е. богословіе съ его разнообразными подраздѣленіями. Чтобы эти познанія могли быть переданы пастырь, кандидатъ священства долженъ пріобрѣсти умѣніе, споровку правильно и толково говорить и писать, а для этого необходимо изученіе родного, а если возможно, и иностранныхъ языковъ и ихъ литературъ. Вотъ элементарное требованіе отъ священника. Что же давала будущимъ священникамъ семинарія? Воронежская семинарія, какъ и всѣ другія, съ перваго разу оказалась въ этомъ отношеніи въ ложномъ положеніи. Семинарское образованіе называлось въ ней «латинскимъ ученіемъ». Этимъ названіемъ опредѣлялся составъ учебнаго курса: главное, почти исключительное вниманіе обращалось на латинскій языкъ и его литературу. Съ 1745 г. до 1777 г. латынь была алфой и омегой науки въ Воронежской семинаріи. Самые классы носили характерное названіе «грамматики», «синтаксисы», «низшаго отдѣленія латинскаго языка», «высшаго отдѣленія латинскаго языка» и др. На изученіе грамматическихъ тонкостей убивалось все почти учебное время. Между тѣмъ о такихъ предметахъ, какъ русская грамматика и даже Законъ Божій долгое время встрѣчаются только неясныя указанія.

Да и послѣ того, какъ Законъ Божій опредѣленно упоминается въ учебномъ курсѣ, ему усвоится названіе экстраординарнаго предмета въ противоположность главному—латинскому языку, на него отводится 3 часа въ недѣлю при 24 часахъ, положенныхъ для латинскаго языка. Теперь вообразите положеніе священника, принужденнаго отдавать своихъ дѣтей въ такую школу. Съ полнымъ недоумѣніемъ везъ онъ ихъ въ Воронежъ, не зная, для чего пригодится имъ такая наука. И самъ семинаристъ до конца курса не понималъ смысла своего образованія. Да едвали давали себѣ ясный отчетъ въ этомъ смыслѣ и сами педагоги. По странному недоразумѣнію, то, что должно быть только средствомъ для образованія ума, обратилось въ цѣль семинарской науки, и это недоразумѣніе оставалось во всей силѣ въ продолженіе всего 18 столѣтія и перешло въ 19-е. А быть можетъ, этому недоразумѣнію суждено еще перейти и въ слѣдующее столѣтіе. За усвоеніемъ латыни слѣдовала піитика и риторика, а съ 1777 г.—философія и уже только съ 1779 г. былъ открытъ богословскій классъ. Такимъ образомъ только съ этого времени становится хотя немного понятнымъ смыслъ семинарскаго ученія. Но до богословія все таки приходилось около 10 лѣтъ проучиться мудренымъ и непонятнымъ латинскимъ наукамъ. А при такомъ положеніи дѣла развивается не живое, а механическое отношеніе къ наукѣ, которое дисциплинируетъ логическую способность мышленія и развиваетъ умѣніе говорить и писать, но не даетъ живой пищи для души. Самое богословіе изучаемое на латинскомъ языкѣ, носитъ тотъ же вѣдншій характеръ, давая систему знаній, но не питая вѣрующаго сердца. Не этимъ ли объясняется тотъ печальный фактъ, что многіе священники въ жизни являлись «ни холодными, ни горячими», а только тепловатыми? Ихъ краснорѣчивымъ проповѣдямъ, обличающимъ часто строгій логическій умъ, не

доставало главнаго—горячности чувства. Духовно-учебная реформа 1808 г. частью смягчила эти недостатки семинарской науки, но не уничтожила ихъ вполне. Въ уничтоженіи этихъ недостатковъ стремилась и реформа 1841 г.; но, усиливши преподаваніе практическихъ наукъ, эта реформа вдалась въ новую крайность, которая могла бы оказать еще болѣе вреда сем. образованію, чѣмъ предшествующая система, если бы дѣйствительно привилась на практикѣ. Заботясь о томъ, чтобы сдѣлать изъ семинариста священника, Протасовская реформа неправильно расширила требованія отъ священника, рѣшивши сдѣлать изъ него не только пастыря душъ, но и тѣлесъ. Отсюда настойчивыя предписанія о введеніи въ сем. курсъ естественныхъ наукъ, сельскаго хозяйства, медицины, геодезіи, черченія. Опять основная цѣль сем. образованія загроздилась и затемнилась цѣлями побочными,—и семинаристы опять могъ оказаться на распутьи въ опредѣленіи смысла своего образованія. Реформа 1867 г. положила конецъ Протасовскимъ начинаніямъ.

Такимъ образомъ, учебный курсъ въ Воронежской семинаріи страдалъ существеннымъ недостаткомъ—неприспособленностью семинарскихъ наукъ къ главной цѣли семинарскаго образованія—сдѣлать изъ молодыхъ людей образованныхъ пастырей церкви, а не специалистовъ латинскаго языка и литературы, не лѣкарей и не агрономовъ. Поэтому самую благотворною нужно считать для нашей семинаріи, какъ и для другихъ, реформу 1867 года, которая осмыслила цѣль семинарской науки и если не уничтожила всѣхъ прежнихъ ея ненормальностей, то значительно смягчила ихъ.

2) Но если семинарскій курсъ не соответствовалъ главной цѣли семинарскаго обученія, то онъ имѣлъ несомнѣнное безотносительное значеніе: семинарія давала своимъ питомцамъ значительное умственное развитіе. Въ этомъ отношеніи боль-

шую услугу оказывал тот самый латинский язык, который представляется таким непонятным и несообразным съ дѣломъ подготовленія кандидатовъ священства. Изученіе всѣхъ тонкостей этого мертвого, но образцоваго языка приучало ученика въ той точности и пунктуальности въ исполненіи работы, которая отличала семинариста добраго стараго времени. А необходимость дѣлать точные и литературные переводы сообщала языку семинариста ту гибкость и богатство языка и ту округленность и плавность фразы, которыми отличаются сочиненія прежнихъ семинаристовъ. За изученіемъ латинскаго языка слѣдовала пѣтика и риторика, которыя ставили своей задачей опять таки формальную работу мысли надъ словомъ, предложеніемъ, періодомъ, рѣчью и стихомъ. Такимъ образомъ, прошедши эту общеобразовательную школу, семинаристъ, хотя и не занасался достаточнымъ количествомъ положительныхъ, фактическихъ свѣдѣній, но зато овладѣвалъ средствомъ свободно оперировать надъ самыми разнообразными научными матеріалами. Отсюда эта сваровка свободно говорить о вопросахъ самыхъ запутанныхъ и головоломныхъ, если только для разрѣшенія ихъ не требуется фактическихъ знаній, отсюда же это умѣніе писать стройныя разсужденія на самыя разнообразныя темы. Наконецъ, за этимъ общимъ образованіемъ, вѣвцомъ котораго была риторика, слѣдовало изученіе философіи и богословія. Подготовленной предшествующими курсами къ формальному построенію науки, семинаристъ и эти спеціальныя науки легко усваивалъ въ ихъ формальномъ, отвлеченномъ развитіи. А такъ какъ сами наставники прошли ту же формальную школу развитія, то и ихъ преподаваніе носило такой же формальный характеръ. Такимъ образомъ философское и богословское образованіе оказывалось продолженіемъ той дисциплины и гимнастики ума, которая сообщалась уже въ предшествующихъ классахъ. Этого то формальный

характеръ семинарскаго образованія, развивающей логическую способность ученика, но не дающей ему достаточнаго количества положительныхъ знаній, и слыветь въ литературѣ подъ названіемъ семинарскаго схоластики. И это названіе можно считать умѣстнымъ, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла въ самомъ наученіи богословія не хватало часто того внутренняго нерва, который дѣлаетъ богословскую науку живою, дѣйствующею не только и не столько на умъ, сколько на чувства вѣрующаго человѣка.

П. Никольскій.

(Окончаніе будетъ).

Къ характеристикѣ современнаго общества.

Въ хлопотахъ о противодѣйствіи пьянству въ народѣ, мы какъ то совершенно упустили изъ виду, что этотъ порокъ не составляетъ специфической принадлежности одного простонародья, а распространенъ отнюдь не меньше и въ высшемъ обществѣ. На это обстоятельство, между прочимъ, обращаетъ вниманіе профессоръ П. И. Ковалевскій въ напечатанномъ въ октябрьской книжкѣ «Наблюдателя» социальномъ-біологическомъ очеркѣ подъ заглавіемъ: «Вырожденіе и возрожденіе». Много ли вообще на свѣтѣ пьяницъ и много ли ихъ въ нашемъ отечествѣ?—спрашиваетъ почтенный профессоръ, и отвѣчаетъ:

«Что нашъ мужикъ спился, это такъ общеизвѣстно, что и говорить не стоитъ. А вотъ, что нашъ интеллигентъ—пьяница, на это указать слѣдуетъ. И этотъ интеллигентъ—пьяница гораздо большій, чѣмъ мужикъ. Мужикъ пьетъ разъ въ недѣлю и, слѣдовательно, его пьянство періодическое, сводящееся на единичное простое опьяненіе, а интеллигентъ пьетъ изо-дня въ день не ради горя и недостатка онъ пьетъ, а отъ излишка; пьетъ и въ праздникъ и въ будни, и передъ обѣдомъ, и предъ ужиномъ, и послѣ ужина, и за картами, и въ

театрѣ, и въ саду... Гдѣ только онъ не пьетъ?.. Теперь спросимъ, кто же настоящій пьяница—мужикъ, или интеллигентъ? Посмотрите вокругъ себя и увидите, что черезчуръ пьющихъ очень и очень много. Если вы захотите поставить вопросъ ребромъ: много ли въ интеллигентскомъ обществѣ пьяницъ? то и тогда вы должны отвѣтить: ихъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Положительно говорю: я не знаю ни одного порядочнаго семейства, въ болѣе или менѣе отдаленномъ кружкѣ—котораго, не было бы пьяницы. И это я говорю о пьяницѣ заправскомъ, пропивающемъ свою честь и доброе имя. А теперь возьмите другихъ людей: людей порядочныхъ, приличныхъ, милыхъ, принятыхъ въ обществѣ, но любящимъ «заложить», «быть съ мухой», «немного выпить» и т. п. Ихъ несчастливое количество! А вѣдь это уже пьяницы это люди, которые не могутъ обойтись безъ алкоголя. Это люди, для которыхъ алкоголь составляетъ необходимую принадлежность ихъ плоти и крови. А сколько вы знаете писателей, поэтовъ и художниковъ, которые могутъ творить только въ чаду опьяненія алкоголемъ, кофе, морфіемъ и т. п. Увы, все это уже пьяницы, а ихъ дѣти—потомки пьяницъ, обреченные на вырожденіе. Тяжело, грустно и жалко сознаться, но это вѣрно.

Авторъ приведенной выдержки—извѣстный медикъ, самою профессіей поставленный въ необходимость сталкиваться съ разнообразными сферами общества и близко знакомиться съ закулисными тайнами, обыкновенно скрывающимися отъ постороннихъ глазъ. Тѣмъ большимъ вѣсомъ обладаетъ его свидѣтельство. И едва ли можно отыскать для мыслящаго чловека, питающаго слабость къ вину, болѣе убѣдительное предостереженіе, чѣмъ то, какое дано проф. Ковалевскимъ. Съ помощію чисто научныхъ приемовъ онъ показалъ, что пьянство—главнѣйшая причина наблюдаемой въ современномъ обществѣ нервности и неизбежно влечетъ за собою вырожденіе, а именно—потомство пьяницъ вымираетъ въ четвертомъ поколѣніи по слѣдующей схемѣ: 1-е поколѣніе—извращеніе

нравственности, алкогольныя излишества; 2-е поколѣніе— пьянство, маниакальныя приступы, общій параличъ; 3-е—ипохондрія, меланхолія, *taedium vitae*, стремленіе къ самоубійству, и 4-е—слабоуміе, идіотизмъ и вымираніе семьи.

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести изъ статьи проф. Ковалевскаго небольшой отрывокъ, посвященный характеристикѣ современнаго нравственнаго воспитанія. Установивъ то положеніе, что въ дѣлѣ развитія дѣтскаго организма важное значеніе имѣетъ нравственное воспитаніе, авторъ задается вопросомъ: воспитываемъ ли мы въ нашихъ дѣтяхъ религіозное начало, любовь къ родинѣ, патріотизмъ, національное чувство,—укрѣпляемъ ли въ нихъ семейное начало, требованія общественности, самопожертвованія, безкорыстіе и пр.?

«Мы—отвѣчаетъ онъ—заставляемъ вашихъ дѣтей учить молитвы для «батюшки», но стыдимся перекрестить лобъ предъ завтракомъ и обѣдомъ. Мы ложимся спать не только безъ молитвы, но и не крестясь. Неловко, неудобно... зачѣмъ афишироваться!... Дѣти все это видятъ, все понимаютъ и тоже творятъ молитву pro forma. Патріотизмъ. Что такое патріотизмъ? Квасной патріотизмъ... Ну это, знаете, приличествуетъ якобы «консервативнымъ» газетамъ; намъ же говорить о патріотизмѣ слишкомъ смѣшно. Любовь къ родинѣ,—что такое любовь къ родинѣ для насъ, окруженныхъ крещеными и некрещеными жидами и людьми, не имѣющими никакой родины. Еврей не стыдится открыто говорить о своемъ «еврейскомъ патріотизмѣ», имѣи отечество... въ талмудѣ и шулханъ-арухѣ. Полякъ съ вызовомъ, открыто, признаетъ себя полякомъ. Нѣмецъ съ гордостью заявляетъ свое нѣмецкое происхожденіе. Даже армянинъ, грузинъ и татаринъ открыто исповѣдуютъ свою національность. Мы же, русскіе, всегда стѣсняемся заявить о любви къ своей родинѣ, о своей національности. Теперь выходитъ даже такъ, что если кто очень настойчиво кричитъ, что онъ русскій, то навѣрное разумѣй, что онъ или нѣмецъ, или полякъ, или еврей, желающій васъ

«обработать». Семейное начало?... Ну, знаете, это очень щекотливый предмет при современныхъ правахъ... Оттуда же нашимъ дѣтямъ стать нравственными и честными гражданами? Нравственности нельзя предписать за номеромъ такимъ-то исходящей канцелярской бумаги. «Познай самого себя». «Врачу, исцѣлся самъ». Желаете вы имѣть дѣтей нравственными, будьте имъ примѣромъ. Не стыдитесь открыто призывать имя Божіе, чтите царя безъ лицемерія и безъ сервиллизма своего,—прирожденнаго заступника вровныхъ народныхъ интересовъ, не стѣсняйтесь открыто исповѣдывать, что вы русскій и любите свою родину; будьте истиннымъ отцомъ и мужемъ, уважайте себя и другихъ, исполняйте вашъ долгъ,— и ваши дѣти станутъ высоконравственными людьми, безъ всякой проповѣди о нравственности».

Нравоученіе очень внушительное, особенно въ устахъ авторитетнаго профессора-медика.. (Церк. Вѣстн.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

И з ъ п а с т ы р с к о й п р а к т и к и .

Въ «Подольскихъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ» въ статьѣ «Письма наставника семинаріи къ бывшему его воспитаннику, нынѣ сельскому священнику», замѣчено, что въ народѣ стали выводиться поклоны и вообще виѣшнія выраженія почтенія, уваженія къ старшимъ по положенію и по возрасту, произошло даже ослабленіе и взаимной привѣтливости между равными. Прежнее доброе слово, почтительность и благожеланіе порой замѣняются угрюмымъ молчаніемъ, безучастнымъ взглядомъ, а иногда даже грубыми шутками и нахальствомъ, съ какимъ мальчижи въ селахъ провожаютъ проѣзжаго или прохожаго человѣка, безъ всякаго вниманія къ его возрасту и положенію общественному. А между тѣмъ несомнѣнно, что виѣшнее обращеніе часто служитъ выраженіемъ внутреннаго

настроения и въ свою очередь оказываетъ вліяніе на него; поэтому весьма важно поддержаніе добрыхъ старыхъ обычаевъ. По этому поводу приводится слѣдующій примѣръ изъ пастырской практики.

Припоминаю, — рассказываетъ авторъ письма, — такой случай, сохранившійся въ моей памяти. Проходя по селу съ приходскимъ священникомъ, я замѣтилъ, что всѣ въ его приходѣ — и старшіе и младшіе, даже дѣти — кланяются ему болѣе усердно, чѣмъ это приходилось мнѣ наблюдать въ другихъ селахъ, и священникъ тоже весьма внимательно и привѣтливо отвѣчаетъ на эти поклоны. Я обратилъ вниманіе на эту особенность прихода и высказалъ свое наблюденіе священнику. Чѣмъ объяснить такую похвальную особенность въ его приходѣ? — былъ мой главный вопросъ. Почтенный пастырь съ скромной улыбкой объяснилъ мнѣ, что это достигнуто не безъ усилій съ его стороны. Поступивши на приходъ назадъ тому болѣе десяти лѣтъ, онъ замѣтилъ, что далеко не всѣ прихожане выполняютъ этотъ долгъ вниманія и почтенія къ нему: одни почтительно кланялись молодому батюшкѣ, а другіе дѣлали это довольно небрежно, даже старались уклониться отъ этого при встрѣчѣ съ нимъ, — не по какой либо враждѣ, а просто по неразвитости и непривычкѣ къ вѣжливости и почтительности, которая казалась имъ чѣмъ то неловкимъ и стѣснительнымъ. «Тогда, — продолжалъ батюшка, — я сталъ самъ привѣтливо и предупредительно раскланываться съ каждымъ изъ прихожанъ. Это сначала казалось страннымъ и поражало ихъ неожиданностью, но тѣмъ не менѣе моя привѣтливость и вниманіе къ нимъ ихъ заинтересовали и они стали весьма любезно и почтительно сначала отвѣчать на мое привѣтствіе, а затѣмъ предупредительно и сами привѣтствовать меня. Само собою разумѣется, что я всегда отвѣчалъ имъ полнымъ вниманіемъ и привѣтливостью съ своей стороны. Такимъ образомъ, при помощи Божіей, я достигъ того, что вы теперь видите», — заключилъ мой собесѣдникъ. Меня

поразили и привели въ восторгъ эта находчивость и тактъ почтеннаго пастыря. И невольно припомнились другіе случаи, которые приходилось встрѣчать въ другихъ мѣстахъ, когда священникъ жаловался на грубость и непочтительность своихъ прихожанъ, которые до того упрямы и невежественны, по его словамъ, что на нихъ уже не дѣйствуютъ его рѣзкія замѣчанія и самыя сильныя угрозы и даже брань.

Приведенный авторомъ, взятый изъ дѣйствительной жизни, примѣръ понравится многимъ пастырямъ. Нужно только, чтобы у самихъ пастырей путемъ воспитанія выдѣрены были тѣ качества, которыя насадить желательно среди ихъ паствы.

(Изъ Цер. Вѣст.)

Какъ слѣдуетъ воспитывать дѣвочекъ?

Одинъ изъ американскихъ листовъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ.

«Давайте имъ надлежащее школьное образованіе. Учите ихъ приготовлять здоровыя, питательныя кушанья. Учите ихъ шить, гладить, чулки штопать, пуговицы пришивать, себя самимъ платья дѣлать и бѣлье. Учите ихъ хлѣба печь и тому, что, благодаря хорошей кухнѣ, меньше на айтеку денегъ выйдетъ. Учите ихъ, что рубль имѣетъ 100 коп. и что бережливъ только тотъ, кто расходуетъ меньше, чѣмъ сколько получаетъ, и что, наоборотъ, всѣ расходы которыхъ больше прихода, но необходимости должны обѣднѣть. Учите ихъ, что на наличныя деньги спятое ситцевое платье сидитъ на тѣлѣ гораздо красивѣе въ долгъ спятаго шелковаго. Учите ихъ, что одно круглое, полное лицо больше значить, чѣмъ 50 захоточныхъ красотокъ. Учите ихъ носить прочную и просторную обувь. Учите ихъ самихъ дѣлать закупки и повѣрять счеты. Учите ихъ, что образъ Божій сильною шнуровкою можно только повредить. Учите ихъ самодовѣрію, самопомощи и трудолюбію. Учите ихъ, что честный ремесленникъ

съ засученными рукавами, въ передникѣ и безъ копѣйки ка-
питала болѣе значить, чѣмъ дюжина богато одѣтыхъ и искус-
ныхъ воровъ. Учите ихъ садоводству и отыскиванію радостей
въ свободной Божіей природѣ. Учите ихъ, если есть у васъ
деньги, музыкѣ, живописи и другимъ искусствамъ, но помните
при этомъ, что это вещи вобочныя. Учите ихъ, что впрогулки
пѣшкомъ несравнено пріятнѣе увеселительныхъ поѣздокъ и что
цвѣты полевые, если всмотрѣться въ нихъ, удивительно пре-
красны. Учите ихъ показанностію пренебрегать и что если
говорить вамъ «да» или «нѣтъ», то и думать такъ должно.
Учите ихъ, что счастье не въ бражѣ и не во вѣшной рое-
воши, отъ денегъ мужа оно не зависить, а единственно отъ
начала вѣры, которымъ слѣдуемъ, и отъ своего характера.
Если вы все это внушите имъ и онѣ согласны будутъ съ
вами, тогда успокоите себя выдачею ихъ, съ наступленіемъ
времени для того, замужь; а тамъ онѣ уже сами найдуть
свою дорожку». (Изъ Ват. Еп. Вѣд.).

Церковно-приходская школа. Существованіе церковно-
приходскихъ школъ доказало воочію, что направленіе ихъ во-
истину народное, ибо народъ полюбилъ эти школы. Не замед-
лили оказаться, по словамъ «Корм.», добрые плоды этого, вы-
разившіяся прежде всего въ томъ, что въ настоящее время и зем-
скія, и министерскія школы обратили особенно серьезное внима-
ніе на Законъ Божій, церковно-славянское чтеніе, пѣніе, на рели-
гиозно-нравственное воспитаніе школьниковъ. Не могли вѣдаю-
щіе школьное дѣло въ земскихъ школахъ не замѣтить, что церков-
ныя школы особенно привлекаютъ въ себѣ народонаселеніе тѣми
именно сторонами своей учебно-воспитательной организаціи,
которыя до послѣдняго времени были въ тѣни въ нервныхъ шко-
лахъ. Законъ Божій, церковно-славянское чтеніе, церковное пѣ-
ніе, уваженіе къ храму, чтеніе въ церкви, хоровое пѣніе, — все
это иначе, чѣмъ въ школахъ гражданскаго вѣдомства, постав-

ленное въ церковныхъ школахъ послужило причиною той тѣсной связи, той сердечной любви, которыя возникли и установились между церковной школою и народомъ, ею просвѣщаемымъ. Замѣтивши это, дѣятели земскіе— конечно, тѣ изъ нихъ, кто искренно и честно работаетъ на пользу народа, а не своихъ предвзятыхъ идей и идеаловъ, — успѣли дать и своимъ школамъ соответствующее желаніямъ народнымъ направленіе. Въ иныхъ случаяхъ такое похвальное и вполнѣ здравое направленіе нѣкоторыхъ земствъ дошло до того, что училищныя ихъ совѣты предоставили звѣдываніе тѣмъ или другимъ училищемъ приходскому пастырю: онъ и учителя рекомендуетъ, и порядки въ школѣ устанавливаетъ, и за школьнымъ хозяйствомъ наблюдаетъ, и потому теперь, даже тамъ, гдѣ еще недавно слышались рѣчи противъ церковныхъ школъ, нерѣдко можно встрѣтить школы, только по имени земскія, а по существу ставшія церковно-приходскими. Нерѣдки также случаи поддержки земствами церковныхъ школъ. Такъ, въ Олонецкой губерніи изъ шести недавно бывшихъ земскихъ собраній одно ассигновало на церковныя школы 3,417 руб., другое—2,000 руб., третье—844 руб., четвертое—2,939 руб. и кромѣ того 125 руб. на открытіе новой церковной школы, пятое—3,220 р., шестое—3,560 руб., причемъ нѣкоторыми земствами прежній кредитъ на церковныя школы усиленъ. Все это весьма отраднo и несомнѣнно придастъ новую энергію дѣятелямъ церковныхъ школъ.

Помертвованіе. Бывшій преподаватель Воронежской Семинаріи, Протоіерей Митрофанъ Романовскій, пожертвовалъ на ученическую бібліотеку Семинаріи 100 руб.

Поступило также въ Семинарскую церковь пожертвованіе—25 руб. сереб. отъ П. П. Вахиревой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ НА
НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ
НОВЫЙ МІРЪ

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакцію П. М. Ольхина.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Отражать переживаемое нами время, изображать перомъ и карандашомъ текущую жизнь, освѣщать въ прогрессивномъ направленіи занимающіе общество вопросы, отмѣчать выдающіяся явленія общественной и политической жизни, новѣйшія теченія и вѣянія въ литературѣ и искусствѣ, подвергая ихъ безпристрастной оцѣнкѣ, давать свѣдѣнія о новыхъ успѣхахъ науки, чвстой и прикладной, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду обширный *новый русскій міръ, съ его неудержимымъ стремленіемъ къ прогрессу, знанію и самообразованію*, — такковы задачи, которыя ставитъ себѣ, вѣрный своему названію, новый журналъ. Въ отдѣлѣ беллетристики, которой будетъ отведено видное мѣсто журналъ дастъ лучшія произведенія изящнаго слова: романы, повѣсти, рассказы, очерки, наброски, оригинальные и переводные, преимущественно-же такіе, въ которыхъ будетъ отражаться наше время съ его темными и свѣтлыми сторонами, радостями и печалами, надеждами и идеалами. Иллюстраціи, какъ въ самомъ журналѣ, такъ и въ его приложенияхъ, находясь въ тѣсной связи съ текстомъ, будутъ служить нагляднымъ поясненіемъ его: но въ то же время страницы новаго журнала будутъ постоянно украшаться и такими иллюстраціями (копія съ картинъ, оригинальные рисунки и пр.), которыя имѣютъ самостоятельное художественное значеніе.

Задачи журнала—обширны, выполнение их—не легко, но мы надѣмся, что, при поддержкѣ со стороны читающей публики, при усердной совмѣстной работѣ избраннаго круга сотрудниковъ, при лично вкладываемомъ нами въ это дѣло трудъ и крупныхъ матеріальныхъ затратахъ,—намъ удастся достигнуть намѣченной цѣли и создать журналъ, который вправѣ будетъ занять видное мѣсто и въ кабинетъ ученаго, и въ великосвѣтскомъ салонѣ, и за скромнымъ столомъ интеллигентныхъ читателей и читательницъ, ощущающихъ потребность въ такомъ изданіи, которое бы и живымъ словомъ, и рисункомъ знакомило съ дѣйствительною современною жизнью во всей ея совокупности, во всемъ разнообразіи ея проявленій.

ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «НОВАГО МІРА» получать въ теченіе 1899 года, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

- 1) журналъ „НОВЫЙ МІРЪ“ съ «Современной Лѣтописью». 24 выпуска въ форматѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій.
- 2) Особый иллюстрированный отдѣлъ МОЗАИКА Новаго Мира (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.
- 3) Журналъ литературные ВЕЧЕРА Новаго Мира 12 ежемесячныхъ иллюстрированныхъ книжекъ романовъ и повѣстей для семейнаго чтенія.

4) 12 ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ КНИГЪ

БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

въ составъ которой войдутъ:

- А) первые шесть переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА.
- Б) Первые шесть переплетенныхъ томовъ полнаго иллюстрированнаго собранія сочиненій ГЕНРИХА ГЕЙНЕ.

5) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“, посвященныя описанію черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области.

Взамѣнъ вышеобъявленныхъ первыхъ половинъ полныхъ собраній сочиненій ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА и ГЕНРИХА ГЕЙНЕ и двухъ книгъ «ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ», посвященныхъ описанію Черноземныхъ нестепныхъ губерній и Донско-Каспійской области, желающіе могутъ получить при «НОВОМЪ МІРѢ» за 1899 годъ илр:

А) 1. Первые шесть (изъ 14-ти) переплетенныхъ томовъ полного собранія сочиненій П. ИВ. МЕЛЬНИКОВА (Андрея Печерскаго), 2. первые шесть (изъ 10-ти) переплетенныхъ томовъ полного собранія сочиненій ВЛ. ИВ. ДАЛЯ (Казака Луганскаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги «ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ», посвященныя описанію Малороссіи, Подолія, Волыни и Новороссіи;

ИЛИ-ЖЕ, ВЗАМѢНЪ ЭТИХЪ ИЗДАНІЙ:

Б) 1. Остальные восемь переплетенныхъ томовъ (7—14) полного собранія сочиненій П. ИВ. МЕЛЬНИКОВА (Андрея Печерскаго), 2. остальные четыре переплетенные тома (7—10) полного собранія сочиненій ВЛ. ИВ. ДАЛЯ (Казака Луганскаго) и 3. двѣ изящно переплетенныя книги «ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ», посвященныя описанію Москвы и Московской промышленной области.

Гг. подписчики, желающіе воспользоваться этимъ правомъ выбора премій, взаменъ объявленныхъ на 1899 годъ, благоволятъ заявлять о своемъ желаніи получать тѣ или другія изъ предлагаемыхъ изданій при самой подпискѣ на журналъ, излагая свое желаніе по возможности на отдѣльномъ листкѣ бумаги.

Въ 1900 году при «НОВОМЪ МІРѢ» будутъ выдавы, по возобновленіи подписки, слѣдующія 12 переплетенныхъ книгъ «библіотеки русскихъ и иностранныхъ писателей», въ составѣ

которой войдутъ: остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного собранія сочиненій ИВ. ИВ. ЛАЖЕЧНИКОВА и остальные шесть переплетенныхъ томовъ (7—12) полного иллюстрированнаго собранія сочиненій ГЕНРИХА ГЕЙНЕ, въ переводѣ русскихъ писателей подъ редакціею ВЛ. В. ЧУЙКО. Первый номеръ «НОВАГО МІРА» за 1899. годъ выйдетъ въ свѣтъ въ Рождеству 1898 года.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НОВОМУ МІРУ“ со всѣми приложеніями и преміями, вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 14 р.

За границу—24 руб.

Печатается ограниченное количество экземпляровъ „НОВАГО МІРА“ и „МОЗАИКИ“ на лучшей веленовой бумагѣ. Подписная цѣна такому роскошному изданію, съ дост. и перес.,— 18 руб. за границу—30 руб.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менее 2 руб., остальные же деньги могутъ высылаться, по усмотрѣнію подписчика, ежемѣсячно, до уплаты всего 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы

Подписка на „НОВЫЙ МІРЪ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВАГО МІРА“ въ С.-Петербургѣ, Васильевск.

Остр., 16 лин., собствен. домъ, №№ 5 и 7.

СВѢЖАЯ ЭФЕДРА **ИЛИ** **ТРАВА КУЗЬМИЧА**

поступила въ продажу Майскаго сбора сего 1898 г.

Высшій сортъ, борова въ цвѣту, съ кор- нями, въ металлическихъ коробкахъ	5 руб.	} За фунтъ безъ пере- сылки.
Отборная борова	3 »	
Степная	1 »	

За деньги и наложеннымъ платежемъ.

Продаю оптомъ по соглашенію.

Адресъ: Главный складъ и контора Николая Егоровича
ЯКОВЛЕВА въ Бузулуѣ, Самарской губерніи.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА **ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНІИ**

Цѣна 1 р. 50 н.   **НА 1899 г.**   Цѣна 1 р. 50 н.

Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

СОДЕРЖАНІЕ КНИЖКИ:

Отдѣлъ 1-й справочный. Россійскій Императорскій Домъ.
Воронежскій православный календарь на 1899 г.

1. Главное Управление Россіи.
2. Указоженія и распоряженія Правительства—общія и мѣстныя.

- Уставы: а) Воронежскаго городского ломбарда.
б) Хлѣбной биржи въ Воронежѣ, съ инструкціей для мажеровъ, состоящихъ при ней.
в) Воронеж. попечител. Общ. о прислугѣ.
г) Общества вспомошествованія учащимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Воронежской губерніи.
д) Николаевского братства при Воронежской губернской гимназійи.
е) Воронежскаго Общества исправительн. пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ и попеченія о несовершеннолѣтнихъ, освобождаемыхъ изъ мѣсть заключенія.

3. Дѣленіе Воронежской губерніи въ административномъ и другихъ отношеніяхъ.

- а) Участки Земскихъ Начальниковъ.
б) » Городскихъ Судей.
в) Слѣдственные участки Воронежской губ.
г) Полицейскіе участки г. Воронежа.
д) Станы и урядническіе уч. Воронежской губ.
е) Придѣльные участки для отправленія воинской повинности.
ж) Списокъ военно-конскимъ участкамъ во Воронежской губерніи.
з) Податные участки Воронежской губерніи.
и) Мѣстонахожденіе Акцизныхъ Управленій Воронежской губ. и составъ округовъ.
і) Фабричные округа Воронежской губ.
к) Медицинскіе участки.
л) Благочинническіе округа Воронежской губ.
м) Списокъ монастырей Воронежской епархіи.
н) Участки инспекторовъ народ. учил. Вор. губ.
о) » уѣдныхъ наблюдателей церковн. школъ Воронежской епархіи.

- и) Скотопрогонные пункты.
- р) Пункты ветеринарнаго осмотра гуртовъ скота.
- с) Страховыя Общ. и транспортныя конторы въ г. Воронежѣ.

- т) Указатель стаяцій и разстоянія между ними.
- у) Расчетныя таблицы провозныхъ платъ съ пассажи-
ровъ и багажа по новому тарифу.

Отдѣлъ II-й — статистическій.

Статистическій обзоръ Воронежской губ. за 1897 г.

Статистическія таблицы:

- №№ 1) О конскихъ заводахъ въ Воронежской губ.
2) » фабрикахъ и заводахъ.
3) » числѣ ремесленниковъ.
4) Объ оборотахъ на ярмаркахъ.
5) О числѣ, силѣ винокуренныхъ заводовъ и количествѣ
выкуреннаго на нихъ вина.
6) Движеніе населенія.
7) Населеніе Воронежской губ. по вѣроисповѣданіямъ.
8) Число жителей по сословіямъ.
9) О пожарахъ въ Воронежской губ.
10) Объ устройствѣ пожарной части въ городахъ Воро-
нежской губ.
11) Организация врачебной помощи заболѣвшимъ, съ
примѣненіями: а) свѣдѣнія о лечеб. заведеніяхъ въ
Воронеж. губ. и б) аптеки и денеж. обороты ихъ.
12) Больничная помощь населенію.
13) Вѣдомости: А) о среднихъ и низшихъ учебныхъ
заведеніяхъ въ городахъ Воронежской губ.
Б) о церк.-прих. школахъ и школахъ грамоты въ
Воронежской епархіи.
В) о двухкл. и однокл. школахъ вѣд. М. Н. Пр.
14) О городскихъ библіотекахъ за 1898 г.
15) О числѣ церквей и др. богослужеб. зданій.
16) О богадѣльняхъ и дѣтскихъ пріютахъ.

- 17) Свѣдѣнія а) по имѣніямъ, заложеннымъ въ Особомъ Отд. Г. Двор. З. Банка за 1897 г.; б) О выданныхъ Г. Двор. З. Банк. ссудахъ по уѣздамъ Воронежской губ.
- 18) Обь операціяхъ Вор. Отд. Крест. Позем. Банка за 1897 годъ

Отдѣлъ III-й научно-литературный.

- 1) Память Императора Александра II (по поводу открытія ему памятника въ Москвѣ).
- 2) Изъ исторіи заселенія Коротоякского края въ XVII столѣтіи (1613—1705)—*Н. И. Поликарпова.*
- 3) Къ трехсотлѣтію г. Валуйскъ.
- 4) Сыпучіе пески въ Воронежской губ.
- 5) О травосѣяніи въ Воронежской губ.—*В. М. Долгополова.*
- 6) Замѣчательные Воронежскіе уроженцы и дѣятели.—*А. Ѳ. Селиванова.*
- 7) Церковно-приходскія попечительства въ г. Воронежѣ.—*Г. И. Недѣтоскаго.*

Отдѣлъ IV-й—Адресь-календарь лицъ, служащихъ въ Воронежской губ.

Алфавитный указатель къ адресь-календарю.

Приложеніе. Главнѣйшія перемѣны, послѣдовавшія въ составѣ должностныхъ лицъ В. Управленія Россіи и Воронежской губ.

Объявленія.

Продается въ Канцеляріи Статистическаго Комитета и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ города Воронежа.

Поступила въ продажу **НОВАЯ КНИГА** по обличенію раціоналистическаго сектанства:

**КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ
РУССКИХЪ СЕКТАНТОВЪ РАЦІОНАЛИСТОВЪ:
ДУХОБОРЦЕВЪ, МОЛОКАНЪ И ШТУНДИСТОВЪ**
преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи
П. ОБОЛЕНСКАГО.

Сочиненіе это представляетъ подробное (470 страницъ убористаго шрифта) и систематическое опроверженіе лжеученія означенныхъ сектъ съ приведеніемъ и раскрытіемъ основаній для православнаго ученія по вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами.

Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ, по опредѣленію отъ 7 Января 1898 года, книга *одобрена* къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособия* при изученіи раціоналистическихъ сектъ.

Святейшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 21—27 Января 1898 г. за № 234, *удостоена премии Макарія*, митрополита Московскаго

Цѣна книги 2 руб. 70 коп. безъ пересылки.
Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ г.г. покупателей.

Цѣна той же книги на полуалександрійской бумагѣ
3 р. 15 к.

При выписываніи не менѣе 25 экземпляровъ дѣлается скидка
20^о.

За полученіемъ книги обращаться къ автору по адресу:
**Воронежъ, преподавателю Духовной Семинаріи
Павлу Петровичу Оболенскому.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“
въ 1899 году.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОНОВОЙ.

Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2300 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За-границу—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ. Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. *Димитрій Касицынъ*.

Подроб. объявленіе см. № 22 Вор. Епарх. Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Вселенскіе соборы.—*Ф. М. Ильинскаго.*

Присоединеніе къ православію.—Свящ. *Василія Попова.*

Открытое письмо 8-ое.—*Т. Рождественскаго.*

Воронежскій семинаристъ стараго времени.—*П. Никольскаго.*

Къ характеристикѣ современнаго общества.

Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

При семъ не разсылаются по Епархіи приложения къ Ворон. Епарх.
Вѣд.: Исторія Воронежской духовной Семинаріи ч. I.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Довкод. Цензурою. Воронежъ. Февраля 1 дня 1899 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.